

воскресные) – частные. Причем если рабочие-металлисты в своей массе грамотны, то шахтеры – нет. По мнению Данковского, с отменой крепостного права система горнозаводского образования на Урале должна тоже подвергнуться коренному преобразованию. При этом Данковский считал, что «при совершенно свободном образовании нужно, чтобы возбуждалась потребность к нему в народе» и что «в таком государстве, как Россия, где наибольшая часть земледельческого и рабочего сословия остается без всякого воспитания и где промышленность только начинает прокладывать дорогу, нет сомнения, что обязательное первоначальное образование весьма полезно». Данковский ратовал за распространение в народе сочинений, которые «укореняли бы нравственно-религиозные понятия и наводили бы человека на мысль о своих общественных обязанностях». Ратовал он и за создание «музыкальных классов» для развлечения рабочих, которые «удаляли бы их от кабака».

Мнение Данковского о системе горнозаводского образования вызвало заочную полемику с ним Н. К. Чупина³, который, не отрицая обоснованность замечаний Данковского, не соглашался с его выводами.

Материалы командировки Л. В. Данковского интересны тем, что они позволяют судить об уровне представлений высшего горного чиновничества, готовившего реформу на Урале, о гражданском обществе, которое эти люди по приказу царя-освободителя собирались создать в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА. Ф. 44. Оп. 3. Д. 173. Л. 11об–13, 28–29 об.

² См.: Биографическая энциклопедия «Биография.ру». URL: <http://biografija.ru/>; Газета «Звенигородские ведомости». URL: <http://ia-zven.mosoblonline.ru/>

³ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 142. Л. 44–49; Ф. 43. Оп. 1. Д. 262. Л. 9 об. Выражаю благодарность Э. А. Черноухову, указавшему мне на этот материал.

Л. Н. Мазур

НА ПУТИ К ГОРОДСКОМУ ОБЩЕСТВУ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Важнейшей чертой современной цивилизации является особая роль городов и их значение в жизни общества, т. е. то, что обычно называют «урбанизацией». Термин стал уже настолько привычным, что воспринимается не только как научное понятие, но и как вполне обыденное слово. В результате такой миграции термина из научного языка в повседневный речевой оборот невольно начинают размываться и размножаться его смыслы, затрудняя применение в качестве инструмента исследования. Вновь возникает потребность проанализировать динамику семантики понятия

и уточнить его наполнение, привязав к используемым в исторической науке познавательным схемам.

Понятие урбанизации начинает научно разрабатываться в 1950-е гг. Изначально оно приобретает междисциплинарный характер, став объектом изучения географической, социологической, демографической, экономической и, наконец, исторической науки. В каждой из них формируются свои подходы к определению понятия, свои схемы периодизации и критерии оценки переходных состояний.

Основные смыслы понятия «урбанизация», которые сегодня представлены в науке, можно свести к трем основным тезисам: это – 1) исторический процесс *повышения роли городов* в развитии общества; 2) *сосредоточение* населения, материальной и духовной культуры в городах; 3) *распространение* городской культуры и образа жизни¹. Причем все три варианта отражают взаимодополняемые процессы трансформации экзистенциальной, экономической, социальной, демографической, культурной сферы жизни общества, источником которых выступает городская среда как особое социокультурное явление. В этом проявляется сложившееся в общественном сознании и подсознании противопоставление города и деревни, преодоление которого и составляет социальный смысл урбанизации.

Этот тезис становится еще более очевидным, если мы обратимся к этимологии самого слова «урбанизация» (от лат. *urbanus* – городской). В обиходном словаре его начинают использовать во второй половине XIX в., вкладывая поведенческие смыслы. В самом начале слово «урбанизировать» означало «делать вежливым», «преобразовывать что-либо или кого-либо» в нечто утонченное, что ассоциировалось именно с городской средой и культурой. Этот посыл к трансформации сохраняется в семантике слова и сегодня, поскольку урбанизация рассматривается как процесс изменений².

Такое позднее распространение слова не случайно, оно появилось как результат рефлексии двух качественно отличных состояний: город и село, городской образ жизни и сельский, и складывается именно в условиях кардинальных трансформаций. В традиционном обществе культурный разрыв городского и сельского образа жизни не был таким очевидным и глубоким. Он становится ощутимым только на начальной стадии урбанизации, когда города уже начинают жить по новым законам, а деревня остается хранителем традиционных ценностей.

К вопросу о начальном этапе урбанизации

Изучая в историческом плане процессы урбанизации, прежде всего сталкиваешься с проблемой ее периодизации, в основе которой лежит вопрос о начале, отправной точке урбанизационных изменений. При этом

необходимо признать принципиальную невозможность зафиксировать во времени точную дату, но дать хотя бы относительные ориентиры необходимо. Иначе нет смысла говорить о каких-то существенных характеристиках, стадиях этого процесса, его результатах и перспективах.

Особенность историографической традиции изучения урбанизации состоит в том, что в рамках каждой науки выделяются свои подходы к периодизации этого процесса, в том числе разные оценки начальной стадии развития урбанизации. В географической науке этот процесс преимущественно связывается с формированием интегрированных форм расселения – агломераций и мегаполисов и, соответственно, уровни урбанизации оцениваются с учетом этих параметров. В России начало агломерирования относят обычно к 1930-м годам. В демографической науке в качестве основного критерия урбанизации выступает удельный вес городского населения, а точнее, миграционные процессы, связанные с массовым перемещением сельских жителей в города. В частности, Ж. А. Зайончковская в качестве показателя перехода от традиционной стадии расселения к урбанизированной называет появление дефицита демографических ресурсов в сельской местности в результате миграционного оттока и демографического перехода³. В России этот момент наступает в 1930–1940-е гг. и наиболее ярко проявляется в послевоенный период, т. е. с учетом демографического фактора начало процессов урбанизации сдвигается к временной отметке – середина XX века.

С позиций экономической науки, урбанизация рассматривается как процесс сосредоточения населения и экономической жизни в городах при одновременном преобразовании сел в поселки городского типа⁴. При этом основой, организующей жизнь городского населения в условиях урбанизации, является производство товаров и услуг. В этом контексте процессы урбанизации жестко соотносятся с индустриализацией и ее поздней стадией, связанной с развитием третичного сектора экономики⁵, а в социальном плане – с формированием общества потребления, которое складывается также во второй половине XX века. Особое внимание этому процессу уделялось представителями чикагской школы социологии⁶.

Таким образом, с учетом критериев, предложенных в географической, экономической науках и демографии, урбанизация – это явление, относящееся к новейшему времени и связанное с формированием современного общества. Однако его хронологические рамки остаются неопределенными, т.к. основаны на оценке продолжающихся, растянутых во времени экономических и демографических процессах переходного характера. Общепринятым критерием урбанизированного общества в этом случае выступает соотношение городского и сельского населения, при котором численность горожан заметно растет и начинает определять структуру насе-

ления региона или страны, достигая 60–80%. С учетом этого показателя создание урбанизированного общества в России приходится на вторую половину XX века. По РСФСР в целом доля городского населения по переписи 1926 г. составляла 18 %, в 1939 г. – 33%, а к 1959 г. – 52 %, т.е. переваливает за 50% отметку только к 1960-м гг.⁷.

Однако помимо экономико-демографической стороны урбанизация включает социальные смыслы, связанные с изменением образа жизни населения. Если уточнять этот контекст, то процессы урбанизации представляют собой более сложное явление, связанное с переходом от традиционного общества к качественно новому типу – индустриальному и постиндустриальному.

Урбанизация приводит к принципиальным изменениям в структуре занятости, образе жизни, характере социальных отношений. Социальным последствием ее является формирование новой системы социокультурных отношений, отличных от традиционных (общинных, сословных) и ориентированных на самостоятельную личность – индивидуума, права и интересы которого становятся приоритетными. В результате происходит смена традиционных общественных, политических, образовательных, культурных институтов, создание новых, построенных на бессловном принципе, гражданских правах и свободах, и именно они начинают определять характер и содержание городской среды и городского образа жизни.

В социально-культурном плане урбанизацию необходимо рассматривать как процесс модернизации образа жизни, в том числе собственно городского (от его традиционного варианта к современному), и создание некоторого общего стандарта, который реализуется и в городской, и в сельской среде, но не одновременно и с определенными вариациями. Таким образом, в ходе урбанизации меняется как город, так и деревня. Трансформацию сельского образа жизни можно охарактеризовать как вторичный процесс, поскольку ее тренд и характер определяется не только влиянием факторов макроуровня, но и контактной городской среды.

Для изучения урбанизации в социальном измерении возникает потребность разграничить феномен «образа жизни» в вертикальном (временном) и горизонтальном планах, т.е. уточнить содержание «традиционного» и «урбанизированного», «городского» и «сельского» образа жизни. Они соотносятся с определенными направлениями и стадиями урбанизации, которая первоначально охватывает городскую среду, способствуя превращению городов в центры модернизационных (технических, культурных, политических и проч.) инноваций и появлению новых стандартов условий жизни, труда, отдыха и поведения. Именно они соответствуют современному пониманию «городского образа жизни». В дальнейшем город становится источником распространения данной модели и внедре-

ния ее в границах контактного пространства, которое постоянно расширяется. Отличительной особенностью эволюции (урбанизации) сельского образа жизни является ее запаздывающий характер, низкие темпы перестройки и сохранение в течение длительного времени традиционных черт, в том числе более тесной связи с окружающей природной средой, определяющей жизненные циклы сельской повседневности.

Историческая наука, как уже не раз бывало, невольно синтезирует сложившиеся в науке подходы к изучению урбанизации. Во многом это происходит благодаря тому, что история – наука «точная» и призвана датировать все основные исторические процессы, сориентировать их в пространстве и во времени. Причем историческое исследование в этом случае выступает в качестве экспериментальной площадки для теоретических разработок других наук и одновременно уточняет их с использованием конкретно-исторического материала.

В настоящее время сложились два основных методологических подхода к периодизации урбанизации в исторических и социально-культурных исследованиях – мир-системный и модернизационный.

Подход к урбанизации как всеобщему единому историческому процессу нашел наиболее полное воплощение в концепции «мир-система», возникновение которой относится к 1970-ым гг. и связано с именами А. Г. Франка, И. Валлерстайна, С. Амина, Дж. Арриги и Т. дос Сантоса. По И. Валлерстайну, мир-системный подход – это теория, описывающая генезис, механизм функционирования и эволюцию «исторических систем» или «мир-систем», т.е. длительно существующих, интегрированных явлений, внутреннее единство которых обеспечивается экономическими, политическими и культурными взаимодействиями⁸. Структура и границы мир-системы определяются общественным разделением труда и подразделяются на два типа: мини-системы (первобытные общества) и миры-системы, представленные в ранний период империями (с 8000 г. до н. э. до 1500 г. н. э.), позднее мир-экономиками. К последнему типу относят капитализм, который оказался единственной экономической мир-системой, сложившейся и устоявшей в перипетиях Нового и Новейшего времени (начиная с XVI в. и вплоть до настоящего времени). Социализму в этом отношении не так повезло, хотя его исторический опыт отрицать полностью не стоит.

Свое место в мир-системной концепции занимает понятие урбанизации, которая рассматривается как основа государственности и соотносится с процессом формирования государств в IV – начале III тыс. до н. э., ранней формой которых был собственно городской вариант. В этом случае процессы урбанизации измеряются в глобальном масштабе и соотносятся с историей создания и развития городов как таковых. Хотя сам город

как историческое явление очень многолик: от укрепленного поселения до города-государства и царской резиденции. Все это многообразие, достигающее до очевидной несопоставимости изучаемых явлений, свойственно традиционному обществу, особенно его древнему периоду. Город нового и новейшего времени – более однородное понятие, но оно также не совпадает по своим характеристикам, функциям и роли с ранними историческими вариантами. Это дает основание усомниться в возможности рассматривать урбанизацию как единый трансисторический процесс.

В контексте *модернизационной теории* урбанизация рассматривается как глобальный процесс кардинальной перестройки общества на городских началах, который соотносится с определенной стадией исторического развития – переходом от аграрного общества к индустриальному и не совпадает с представлением об историческом развитии городов. В этом случае подчеркиваются кардинальные отличия городской системы традиционного общества от урбанизированного. Лишь в условиях индустриализации города приобретают новые функции и роли, становясь центрами роста и основой модернизационной перестройки общества. Точкой отсчета взаимосвязанных процессов индустриализации и урбанизации нередко называют Промышленную революцию конца XVIII в.⁹

В частности, Г. А. Дидерикс, характеризуя процессы модернизации стран Западной Европы в XV–XX вв., однозначно соотносит урбанизацию с индустриальной стадией и рассматривает ее как результат концентрации производства и населения в городах¹⁰. При этом подчеркивается, что города были присущи более ранней стадии и представляли собой один из вариантов традиционной организации общества. Несмотря на выполнение значимых функций (военных, административных, ремесленных и проч.), они не имели того влияния, как в более поздний период и были вписаны в сельскую округу.

К данной точке зрения очень близка позиция Б. Н. Миронова, посвятившего много времени изучению истории российских городов, динамике их развития в имперский период¹¹. В частности, в своих работах он акцентирует внимание на определенном этапе российской истории (XVII – начало XX в.), когда город и деревня переживают большие перемены. До середины XVII в., по его мнению, российский город и деревня «представляли собой единое в социальном, экономическом и культурном отношении пространство»¹². Только с середины XVII в. правительство в законодательстве и на практике начинает устанавливать различия между городом и деревней, дифференцируя их в административном отношении. В дальнейшем различия усиливаются европеизацией быта и культуры российского города в ходе петровских преобразований. Процесс дифферен-

циации достигает своего логического завершения к 1861 г., проявляясь в экономическом обособлении городской и сельской среды.

В рамках этого процесса размежевания выделяется очень важный для понимания специфики российской урбанизации период – 1775–1785 гг., когда произошло официальное разделение города и деревни с определением критериев статуса поселения и приданием новых функций городам – не только административных, но и культурных, информационных и проч.

Б. Н. Миронов выдвигает тезис о цикличности процессов взаимодействия города и деревни в условиях урбанизации: от слитности к дифференциации и затем – к интеграции. По его мнению, завершение стадии размежевания относится к 1860-м годам, и уже в пореформенное время складывается тенденция к их интеграции, которая не успела реализоваться к 1917 г.¹³, как впрочем, и к настоящему времени тоже.

С учетом характера связи между городом и селом Б. Н. Миронов выделяет следующие стадии развития российского общества:

- до XVII в. – отсутствие принципиальных различий между городом и деревней в правовом, социальном, культурном, экономическом отношении, что свойственно традиционному обществу;

- стадия дифференциации города и села (XVII – середина XIX в.) как следствие сначала административных решений, а затем социальных, экономических, политических, культурных процессов модернизации. В этих условиях все факторы развития концентрируются в городах и создают предпосылки для трансформации и модернизации городской среды, способствуя углублению различий с деревней и формируя оппозицию;

- стадия интеграции (вторая половина XIX–XX вв.). Под влиянием города урбанизационная перестройка начинает захватывать сельскую местность и образ жизни, транслируя на нее городские стандарты и нормы жизни.

Таким образом, в рамках данной периодизации вторая и третья стадия (дифференциация и интеграция) соотносится непосредственно с урбанизацией. Эти идеи созвучны стадийным концепциям урбанизации, сформулированным в западной науке в 1960-е гг., в частности теории Дж. Джибса¹⁴.

Характеристика процессов урбанизации в России, как составной части модернизации, и ее периодизация нашли отражение в работах А. С. Сеньявского¹⁵, который предложил следующую схему:

- первая стадия или прото-урбанизация – период, связанный с возникновением и развитием городской сети в традиционном обществе (до середины XIX века), когда были заложены основы современной сети городских поселений, и сформировались механизмы и традиции градообразования и городской жизни, отличные от сельской местности;

– вторая стадия – урбанизационный переход – «качественно выделяющаяся «высшая» стадия урбанизационного процесса, которая ведет к радикальному преобразованию всего общества на «городских началах»»¹⁶. Начало этому этапу положили преобразования 1860–1870-х гг. и прежде всего отмена крепостного права. В рамках урбанизационного перехода выделяются несколько циклов, тесно связанных с волнами российской индустриализации.

Если говорить в целом об авторской дефиниции термина «урбанизация», то А. С. Сенявский отталкивается от понимания ее как процесса «городского освоения» территорий и соотносит его с формированием городской сети как таковой¹⁷.

Таким образом, в отечественной исторической науке формируются свои подходы к изучению урбанизации как особого этапа в истории городов и российского общества в целом, хотя концептуализация этого направления (исторической урбанистики) еще не завершена и требует дальнейшей разработки. При этом хотелось бы подчеркнуть, что урбанизацию, как процесс, нельзя однозначно соотносить с историей городов. Города появляются на определенной стадии развития общества как результат общественного разделения труда и выполняют особые исторически обусловленные функции, связанные с управлением, обороной, торговлей, ремесленным производством и т. д., то есть выступают обязательным элементом территориальной организации общества. Древние и средневековые города – это особое явление и их следует воспринимать как элемент традиционного общества. Они принципиально отличаются от современного города по своим функциям, структуре, среде обитания, планировке, т.е. по всем системным характеристикам, и эти изменения являются результатом урбанизационной перестройки общества, в котором города становятся основными центрами.

Раймонд Уильямс, исследуя эти вопросы в своей работе «Деревня и город», изданной в 1973 г., указывал, что современная модель городской жизни возникает под влиянием промышленного переворота и развития капиталистических отношений. Ее формирование связано с новыми информационными каналами и общественными институтами — это средства массовой информации и коммуникации, учреждения культуры и образования, общественные и политические организации, клубы и проч. В результате этих нововведений нарушается целостность бытия и мировосприятия человека. Для городской модели характерна культурная полифония, ставящая человека перед выбором и включающая как культуру интеллектуального меньшинства, народную городскую культуру, так и коммерческую культуру большинства¹⁸. По всем своим характеристикам она противостоит деревенской культуре, сохранившей черты традиционнос-

ти и воспринимаемой в городской среде как проявление отсталости, «деревенского идиотизма».

Учитывая этот тезис, истоки урбанизации следует искать в тех переменных, которые переживает средневековый город в условиях модернизации и формирования гражданского общества. Причем в разных странах этот процесс имеет свои особенности, которые определяются темпами и характером индустриализации, особенностями политического режима, ролью государства в процессах модернизации общества. Различаться будут и временные характеристики начального этапа урбанизации.

Об особенностях российской урбанизации и ее исторических предпосылках

Цивилизационные особенности российской урбанизации неоднократно отмечались исследователями¹⁹. Среди них обращает на себя внимание, прежде всего, сжатый во времени и неравномерный характер урбанизации, который определяется историческими циклами российской государственности с ее многочисленными революциями, войнами и реформами, приходящимися преимущественно на вторую половину XIX–XX века. Во многом это обусловило скачкообразную динамику урбанизации: этапы активной перестройки и развития сменяются периодами застоя и даже возвратными откатами, как, например, в годы первой мировой и Гражданской войн. Кроме того, на протяжении почти всей Новой и Новейшей истории свобода передвижения населения в России была существенно ограничена, что приводило к деформациям как процессов концентрации населения, так и его деконцентрации.

Особенностью российской урбанизации было и то, что в формировании и развитии современной городской сети значительную роль играло государство, что наложило отпечаток на функции городов. Исторически сложилось так, что собственно административная функция и определяла статус города. Более того: в результате губернских реформ XVIII века, особенно реформы 1775 г., когда города фактически получили официальный статус, административный принцип градообразования становится основным, определяя особенности развития городской сети в условиях урбанизации.

Здесь следует подчеркнуть принципиальное отличие процессов градообразования в XVIII–XX вв. от более раннего периода. В исторической науке существует достаточно много теорий возникновения средневековых городов, отражающих «естественные» пути их эволюции. К их числу можно отнести так называемые «бурговую», «рыночную», «марковую» и проч. теории, которые рассматривали варианты образования города в связи с появлением крепости, на пересечении торговых путей, либо как

результат роста и развития сельской общины²⁰. Все они так или иначе связаны с разделением труда и выполнением особых функций – оборонных, торговых, административных – которые придавали поселению особый статус, т. е. процесс градообразования определялся функциональными возможностями и объективным потенциалом населенных мест.

Если обратиться к истории древнерусских городов, то для них также были свойственны эти варианты. Города возникали, прежде всего, как торговые и ремесленные центры, т. е. в результате «естественного» развития. Появившись как результат экономического разделения труда, города приобретают административные, военные, культурные функции, обеспечивая развитие и защиту всей прилегающей округи. Так, например, В. О. Ключевский писал: «Довольно беглого взгляда на географическое размещение этих городов, чтобы видеть, что они были созданы успехами внешней торговли Руси. Большинство их вытянулось длинной цепью по главному речному пути “из Варяг в Греки”, по линии Днепра – Волхова!»²¹

Этот процесс «естественного» градообразования, несмотря на все коллизии российской истории, прослеживается вплоть до XVIII в., когда в условиях начавшихся процессов модернизации происходит упорядочение административно-территориального деления страны, составной частью которого стало законодательное оформление понятия город, его функций и статусных отличий. Начавшись с реформ Петра I в 1708 г., формирование новой губернской системы продолжалось на протяжении всего XVIII столетия и было завершено только при Александре I. Следует отметить, что поиск оптимальной системы административно-территориальных единиц (АТЕ) на протяжении XVIII в. шел в двух направлениях – это количество губерний и их величина; а также внутреннее деление. Сама новая административная единица (губерния) оказалась достаточно эффективной с точки зрения решения управленческих задач и формирования новой системы местной власти, соответствующей задачам модернизации. Ее принципиальное отличие от старой системы АТЕ состояло в унификации и создании публичных органов управления, обеспечивающих развитие территорий и контролируемых центральной властью.

18 декабря 1708 г. был издан указ Петра I, согласно которому учреждались 8 губерний. Указом от 29 мая 1719 г. губернская реформа была продолжена и направлена на разукрупнение созданных губерний. Их разделили на провинции, а те, в свою очередь, – на дистрикты. В 1727 г. дистрикты были упразднены и частично заменены уездами. Всего к этому времени в империи насчитывалось 14 губерний и около 250 уездов²².

Следующий шаг по упорядочению АТД был сделан Екатериной II. Причинами активных преобразований стали как внешнеполитические успехи

России, связанные с присоединением новых территорий, так и внутренние проблемы – прежде всего, Пугачевское восстание, показавшее потребность в формировании более гибкой системы местного управления. К моменту начала новой реформы территория Российской империи делилась на 23 губернии, 65 провинций и 276 уездов²³.

В 1775 г. Екатериной II было подписано «Учреждение для управлений губерний», в соответствии с которым страна делилась на 51 губернию с численностью жителей 300–400 тыс. человек. Губернии делились на уезды по 20–30 тыс. жителей²⁴. Размеры губерний были уменьшены, а их число увеличено вдвое, ликвидированы провинции (в ряде губерний внутри них были выделены области) и изменена нарезка уездов.

Процесс замены старых губерний новыми, которые стали называться «наместничествами», растянулся на 10 лет (1775–1785 гг.). За этот период были образованы 40 губерний и 2 области на правах губернии, в них было выделено 483 уезда. Екатерининская реформа была завершена в 1785 г., территория Российской империи включала 38 наместничеств, 3 губернии (Петербургскую, Московскую и Псковскую) и одну область на правах наместничества (Таврическую). К концу царствования Екатерины II Россия состояла из 50 наместничеств и губерний и 1 области²⁵.

С восшествием на престол Павла I было проведено временное укрупнение ранее созданных наместничеств, которые были официально переименованы в губернии, уменьшилось их число с 51 до 42. Кроме того, было установлено новое деление губерний на уезды, а число уездов сокращено, в результате часть уездных городов была переведена в заштатные. Александр I отменил некоторые решения отца и практически восстановил прежнюю сетку, которая сохранялась с небольшими изменениями на протяжении всего XIX века.

Для нас важно, что одновременно с новым губернским делением фактически сформировалась новая сеть городов, которая частично включила уже сложившиеся центры и создала новые (уездные), переводя из разряда слобод и сел в категорию городов те из них, которые в наибольшей степени соответствовали формальным признакам «центра», но не города. При определении «претендентов» на роль города учитывался размер поселения, его расположение, наличие транспортных путей. Все города утверждались императорским указом и получали герб. Всего же, если судить по преамбуле к Грамоте городам, за 23 года своего царствования Екатерина II учредила 216 городов, «...воздвигнутые повсюду, где того требовали или местные выгоды, или стечение окрестных жителей»²⁶. Так была сформирована та городская сеть, которая стала площадкой для дальнейшей урбанизации. Города подразделялись с учетом административных функций на губернские, уездные и заштатные, и часто отличались от сельского посе-

ления только номинально. В дальнейшем это сыграло свою роль, придав российской урбанизации «сельские» черты.

Губернский и уездный город становятся обязательным элементом новой административной структуры. В них в соответствии с «Учреждением» формируется система публичных органов управления на принципах сословности и разделения административной и судебной власти. В губерниях учреждались губернские правления, казенные палаты. Создавались также и новые учреждения: приказы общественного призрения, дворянские опеки, городской сиротский суд, совестный суд. По своей социальной сути это были учреждения, которые, по выражению С. Ф. Платонова, «притягивая к себе силы местных обществ, вносили нечто новое в жизнь и отношения сословий»²⁷. Аналогичная структура административного управления складывается на уездном уровне.

Процесс отделения города от сельского поселения был завершён принятием в 1785 году «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи», которая закрепляла особый статус городского поселения, а также права горожан и особую систему управления. Согласно грамоте, предполагалось учредить городскую думу во главе с городским головой, которую избирали горожане, разделенные на шесть сословных разрядов в зависимости от их имущественного положения и занятий. Общая дума выбирала так называемую Шестигласную думу, и обе они были подчинены губернатору. Таким образом, местные общества получили возможность участия в делах управления, причем не только дворяне, но и горожане, и даже люди из низших слоев.

Отличие появившихся в ходе реформы «новых» городов от средневековых состояло в том, что они имели «надлежащее управление», а также свободы для развития «рукоделия, промыслов и торговли от принуждений и притеснений». Выполнение определенного набора функций (административной, судебной, социальной, культурной) было отличительной чертой города, обеспечивающей его конкурентные преимущества.

Течение городской жизни зависело непосредственно от места, которое занимали города в структуре государственного управления. Активно развивались столицы, причем столичные города имели возможность комплексного развития своей инфраструктуры. Наблюдается рост торговых и промышленных центров губернского уровня, которые могли рассчитывать только на развитие соответствующей сферы без надежды на комплексное благоустройство. Неудивительно, что в нашей стране городов, удобных для жизни практически не найти, т. к. столицы некомфортны по умолчанию своей столичной суетой и ритмом, а нестоличные уступают по показателям комфортности из-за слабости местной власти и проблем с финансами, что непосредственно сказывается на их инфраструктуре. Уез-

дные города, созданные часто искусственно, оказались «слабым звеном» урбанизации, поскольку выполнение административных функций центра территории не гарантировало формирование необходимых предпосылок для создания городской среды и нового образа жизни. Именно они стали основой для формирования так называемых «мнимых» городов, на которые обратил внимание в начале XX века В. П. Семенов-Тянь-Шанский. Он писал: «Официальное разделение на города и селения, отстав от жизни и основываясь исключительно на административных соображениях, сохранило доныне в числе „городов” много пунктов, не имеющих никакого экономического значения и, наоборот, не признало до сих пор за города многих часто весьма крупных поселений, давным-давно самостоятельно прибравших чисто городской экономической характер...»²⁸

Дифференциация российских городов на «мнимые» и «истинные» стала очевидной уже к середине XIX века и существенно ограничила возможности и темпы российской урбанизации, придав ей специфические черты. Рассмотрим на примере Пермской губернии процесс формирования региональной системы городского расселения и его результаты к концу XIX в.

20 ноября (1 декабря) 1780 г. императрица Екатерина II подписала указ о создании Пермского наместничества в составе двух областей – Пермской и Екатеринбургской, и учреждении губернского города Пермь. Открытие города и наместничества состоялось 18(29) октября 1781 года. Первоначально в состав Пермского наместничества вошли 16 уездов: Пермский, Екатеринбургский, Чердынский, Соликамский, Оханский, Осинский, Кунгурский, Красноуфимский, Верхотурский, Камышловский, Ирбитский, Шадринский, Челябинский, Обвинский, Далматовский и Алапаевский. В 1783 г. Челябинский уезд отошёл к Оренбургской губернии. Одновременно с устройством наместничества был определен список городов. Из 15 городов один (Пермь) был губернским городом, 14 уездных, три из которых позднее были переведены в заштатные (см. приложение). Практически все уральские города (за исключением Кунгура, Соликамска и Верхотурья) получили этот статус в 1775–1781 гг. По времени образования они подразделяются на следующие группы:

XV в. – 2 города (Соликамск и Чердынь) – это древнейшие города края, происхождение которых связано с его заселением;

XVI в. – 3 города (Верхотурье, Оса, Оханск);

XVII в. – 7 городов (Ирбит, Камышлов, Кунгур, Шадринск, Алапаевск, Дедюхин, Далматов);

XVIII в. – 2 города (Екатеринбург, Красноуфимск).

Интересна история строительства Перми. Между специалистами идет спор о дате возникновения города, которую официально связывают с 1647 г. – датой основания деревни (починка) Егошихинской (Брюханов-

ки), где позднее был возведен завод. Однако, по мнению ряда исследователей, город Пермь, основанный в 1781 г. Кашкиным и Ламбом, и Егошихинский завод и его слобода, основанные Геннином, Одинцовым и Берлингом, не имеют прямого отношения друг к другу²⁹, т.е. город фактически был построен заново. Возникает вопрос, почему в 1781 г. губернским городом был назначен не Екатеринбург, который имел к тому времени уже около 8 000 жителей, а Егошихинский завод. Ответ прост: более выгодное местоположение – на берегу судоходной реки, ближе к центру, т.е. более управляемое и контролируемое центром поселение. Подобные факторы и принимались во внимание властью при определении административных центров.

С учетом стартовых позиций преимущества имели два уральских города – Пермь и Екатеринбург. Они иллюстрируют разные модели развития городов в условиях начального этапа урбанизации: административную и индустриальную. Пермь как губернский центр стал средоточием культурной, административной, торговой жизни края. Екатеринбург исторически занимал особое место в горнозаводской отрасли и был, прежде своего, промышленным и деловым центром.

Численность населения к 1869 г. составила в Перми – 29 092 чел., в Екатеринбурге – чуть меньше, 25 035 человек. Города отличались наиболее развитой промышленностью, торговой и культурно-бытовой сферой. Так, например, в Перми к середине XIX в. насчитывалось 2 пристани, 33 завода и фабрики, 11 церквей, 8 учебных заведений, библиотека, больница, тюрьма, телеграфная станция, 9 ярмарок. Екатеринбург не уступал губернскому центру и имел Монетный двор, Уральское горное управление, Гранильную фабрику, 21 завод, 11 церквей, 7 учебных заведений, обсерваторию, тюрьму, гостинный двор и проч. (см. приложение).

С конца XVIII в. численность жителей этих городов выросла почти в 3 раза, что свидетельствует о начале процессов урбанизации. Ее приметами стали не только быстрый рост численности населения, но и формирование новой «городской» среды: развитие каменного строительства; появление новых форм публичной жизни, в том числе периодической печати, учебных заведений, театров, учреждений социального призрения и т.д. Все это позволяет говорить о развитии в регионе процессов урбанизации, связанным с формированием городского образа жизни, отличного от образа жизни обитателей сельской местности.

Специфика развития региональной системы городского расселения проявилась в том, что на Среднем Урале складываются два центра, где идет становление нового образа жизни. Это во многом определяется размерами территории, а также особенностями рельефа. Предуралье и Горный Урал составляют самостоятельные географические зоны со своими

линиями притяжения. Если принять во внимание, что складывание «истинной» городской сети в условиях индустриализации связано с определенными закономерностями, в том числе тяготением каркаса расселения к структуре кристаллической решетки, то эта специфика вполне объяснима. Основу каркаса расселения традиционно составляют транспортные пути. В XIX веке к сухопутной системе коммуникаций добавляется железнодорожная, которая постепенно приобретает преобладающее значение, формируя новый каркас расселения. Если созданные в XVIII веке города оказывались на его линиях, это способствовало их дальнейшему развитию. Если были в стороне, как например, Верхотурье, то это вело к потере перспективы стать «истинным» городом.

Уездные города Пермское губернии представляли собой достаточно однородное явление с численностью жителей от 1 500 до 10 000 человек: до 2000 – один город (Оханск), от 2000 до 4000 – 5 городов, 4000 – 10 000 – два, свыше 10 000 – один город (Кунгур). Средняя численность жителей уральского уездного города составила 4096 человек (*см. приложение*).

Все уездные города имели минимальный набор учреждений, обеспечивающих выполнение ими функций центра территории – уездные правления, церковь, училище, почтовая станция, а также промышленные предприятия, кузницы, мельницы. Промышленность уездных городов была ориентирована преимущественно на местный потребительский рынок и связана с развитием кожевенных, мыловаренных, водочных, кирпичных, саловаренных и проч. предприятий. Обязательным элементом уездного города были еженедельные ярмарки и базары, через которые шел товарообмен сельскохозяйственной и промышленной продукцией. Среди уездных городов по деловой активности выделялись Ирбит, Кунгур и Шадринск, остальные служили типичной иллюстрацией тихих провинциальных российских городов с размеренным бытом и сохранением традиционных основ жизни.

В Пермской губернии было три заштатных города – Алапаевск, Дедюхин, Далматов, которые по размерам не уступали уездным городам, но в экономическом и культурно-бытовом плане имели свои особенности. Далматов развивался как монастырский, религиозный центр, Алапаевск выступал в качестве административного центра, где располагалось Главное управление Алапаевских горных заводов. Дедюхин был небольшим аграрным городком, который на данный момент прекратил свое существование, т.к. в 1960-е гг. был затоплен во время строительства Камской ГЭС.

Практически все из перечисленных городов сохранили свой статус (и административные функции) в XX веке. Этому способствовала преемственность административно-территориального деления, а также сфор-

мировавшиеся на локальном уровне на протяжении XIX века административные, экономические, торговые и культурно-бытовые связи, обеспечивающие выполнение этими поселениями роль локальных центров. Но судьба бывших уездных и заштатных городов была разная. Значительная их часть, сохранив функции районного центра, так и не доросла до уровня настоящего города, прежде всего по показателям образа жизни, благоустройства, пополнив ряды депрессивных городов. Более того, по характеристикам экономической активности они значительно уступали городам, возникшим или получившим этот статус в XX веке. Их обошли новые промышленные центры – Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск, Серов и другие, бывшие в XIX веке заводскими поселками. Данный факт свидетельствует об искусственности и неполноценности заложенной в XVIII веке сети городских поселений, что непосредственно отразилось на характере и интенсивности процессов урбанизации.

В целом анализ региональной городской системы расселения в XVIII – середине XIX в. позволяет проиллюстрировать особенности начального этапа урбанизации. На Урале он связан с промышленным освоением края и формированием горнозаводского расселения в XVIII в., а также с губернской реформой Екатерины II, которая официально определила состав городов и соответственно заложила основы городского расселения, создав необходимые стартовые условия для развития урбанизации. Но поскольку выбор городских поселений был основан на формальных принципах, не принимал во внимание реальные перспективы и экономический потенциал создаваемых городов, а учитывал только их соответствие критериям административного центра, то неудивительно, что в условиях промышленной революции происходит четкая дифференциация уральских городов на «истинные» и «мнимые». И, как показывает исторический опыт, большая часть уездных городов оказались в стороне от магистральных направлений урбанизации. Напротив, те поселения (заводские поселки), которые в условиях индустриализации объективно включались в этот процесс, не могли в полной мере реализовать свои возможности потому, что были официально лишены городского статуса. Одной из основных причин появления «мнимых» городов стал административный подход к процессам градообразования, утвердившийся в России с конца XVIII в. и сохранивший свое влияние на протяжении XIX–XX вв. При этом административный подход в XVIII веке во многом отражал еще традиционные представления о месте и роли городов в обществе. В XX веке он несколько трансформируется: развитие городской системы проходит в административном поле, но с учетом экономических факторов и тенденций развития индустриального общества, что повышало эффективность управленческих решений.

Приложение.

Города Пермской губернии по Спискам населенных мест Пермской губернии 1869 г.¹⁰

Название	Дата основания/ получил статус города	Категория города	Количество дворов	Население Муж- Жен- чины щины	Религиозные учреждения	Образование, здраво- охранение	Промышлен- ность	Торговля
Пермь	1647/1781	губерни- ский	8110	16175 12917	11 церквей	8 учебных заведений, библиотека, больница, 2 аптеки, 2 богадельни, тюрьма, телеграфная станция	2 пристани, 33 завода и фабрики, 32 кузницы	9 ярмарок, базары по субботам
Верхотурье	1597/1597	уездный	408	1773 1436				
Екатерин- бург	1723/1781	уездный	3288	12919 12116	10 церквей, 1 лютеранская, 2 молельных дома	7 учебных заведений, обсерватория, аптека, театр, Гостиный двор, почтовая станция	Уральское горное правление, Монетный двор, Гранительная фабрика, 21 завод	Уральское горное 2 торжка
Ирбит	1631/1775	уездный	839	2073 2147	4 церкви, 1 мечеть	2 училища, дом призрения, телеграфная, почтовая станция, гостинный двор, пассаж	12 заводов, 5 мельниц	Ярмарка, по субботам базары
Камышлов	1668/1781	уездный	335	1166 917	1 церковь	Уездное и приходское училище, телеграфная и почтовая станция	13 заводов, в т.ч. 4 волочных, маслобойня, 2 кузницы, мельница	Ярмарка, базар по понедель- кам и субботам
Красно- уфимск	1736/1781	уездный	458	1726 1552	1 церковь, 2 часовни	Уездное и приходское училище, тюрьма, почтовая станция	16 заводов, в т.ч. 8 кожевенных	21 лавка, 3 ярмарки, базары по пятницам

Кунгур	1648/1663	уездный	1479	5444	4995	9 церквей	5 училищ, в т.ч. 3 приходских, почтовая станция	61 завод, в т.ч. 40 кожевенных, 6 мыловаренных, понедель- 4 медноделательных, ных, 3 кузницы	2 ярмарки, базары по неделям
Оса	1591/1737	уездный	369	1261	1012	2 церквей	Приходское училище, почтовая станция	13 заводов, 5 кузниц, мельница	
Оханск	1547/1781	уездный	162	849	693	1 церковь	Приходское училище, почтовая станция	Пристань, 3 завода	2 ярмарки, ба- зар по поне- дельникам
Соликамск	1430/1573	уездный	494	1890	2099	7 церквей, 1 монастырь, 9 часовен	Уездное и приходское училище	4 завода	7 торжков, базары по субботам
Чердынь	1451/1535	уездный	633	1748	1574	7 церквей	Уездное училище, почтовая станция	Пристань, 11 заводов, в т.ч. 6 кожевенных, 5 кирпичных	Базары по субботам
Шадринск	1662/1781	уездный	1368	3204	3402	3 церкви православные, 1 – единовер- ческая	Уездное и приходское училище, богадельня, телеграфная, почтовая станция	13 заводов, в т.ч. 6 овчинных	3 ярмарки, 2 торжка
Алапаевск (Верхотур- ский уезд)	1639/1781	Заштатный	1165	2581	2381		Приходское училище, стансовая квартира, госпиталь, земская станция, волостное правление	Главное управление Алапаевских горных заводов, 5 заводов, мельница	
Дедохин (Соликам- ский уезд)	1670/?	заштатный	809	1503	1616	1 церковь, 2 часовни	Горная школа, женская школа	5 саловаренных заводов	
Далматов (Шадринский уезд)	1644/1781	Заштатный	559	1442	1333	2 церкви, 1 монастырь	Приходское училище, Волостное правление, стансовая кварта,ра, почтовая станция		2 торжка, базары по субботам

Административный подход, утвердившийся в определении российских городов, накладывает свой отпечаток и на исследовательскую практику, поскольку влияет на деформированное восприятие города только как административного центра и затрудняет системный анализ городской сети и ее динамики. Научные исследования ориентированы, как правило, на официальную статистику, которая, между тем, не дает адекватного представления о численности и характеристике «истинных» городов и затрудняет анализ тех изменения, которые происходят в них в ходе урбанизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977. С. 205.

² Урбанизация // Большой толковый социологический словарь терминов онлайн. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/u/urbanizatsija.html>

³ Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991. С. 3

⁴ Урбанизация // Словарь экономических терминов. URL: <http://krcor.ru/dict/y.html#УРБАНИЗАЦИЯ>

⁵ Первичный сектор экономики в экономической теории – это отрасли, производящие различные виды сырья: сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и др.; вторичный сектор экономики – отрасли, включающие обрабатывающую промышленность, строительство и пр.; третичный сектор экономики – услуги транспортных, финансовых, страховых компаний и лиц свободных профессий (Система электронных словарей glossary.ru. URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RRlqyuw:!!_qutusoqo)

⁶ Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3.

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1962. С. 11.

⁸ Цит. по: Гусов К.: Мир-системный подход Иммануила Валлерстайна о либерализме // <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=803>

⁹ Урбанизация // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=680860>

¹⁰ От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. М., 1998. С. 11.

¹¹ См.: Миронов Б. Н. Российский город в 1740–1860-е гг. Л., 1990; *Он же*. Историческая социология России. СПб., 2009.

¹² Миронов Б. Н. Историческая социология России... С. 202.

¹³ Там же. С. 203.

¹⁴ Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. С. 111.

¹⁵ См., например: Сенявский А. С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // Уральский исторический вестник, № 5–6 (Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений). Екатеринбург, 2000. С. 140; Опыт российских модернизаций. XVIII–XX вв. М., 2000. С. 72–88; Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003.

¹⁶ Опыт российских модернизаций. XVIII–XX вв. М., 2000. С. 72.

¹⁷ Там же. С. 72.

¹⁸ Уильямс (Williams) Реймонд (Генри) (1921–1988) // Культурология. XX век. Энциклопедия. URL: <http://5-ka.ru/cult/511.html>

¹⁹ См., напр.: *Семенов-Тянь-Шанский В. П.* Город и деревня в Европейской России. СПб., 1910; *Пивоваров Ю. Л.* Современная урбанизация. М., 1976; *Вишневский А. Г.* Экономические проблемы развития форм городского расселения // Проблемы современной урбанизации. М., 1972; Опыт российских модернизаций. XVIII–XX вв. М., 2000. С. 76–88.

²⁰ *Капшина М.* Средневековые города: обзор. URL: file://localhost/Капшина%20Марья.%20Средневековые%20города_%20обзор.mht

²¹ *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 1. М., 1937. С. 123.

²² Административно-территориальное деление Российской империи // Интернет-портал «Российская империя». URL: <http://www.rusempire.ru/administrativno-territorialnoe-delenie/administrativno-territorialnoe-delenie-rossiyskoy-imperii.html>

²³ Административно-территориальное деление Российской империи...

²⁴ Учреждения для управления губерний Всероссийския империи. 1775 г., ноября 7 // Российский общеобразовательный портал. URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=12797&cat_ob_no

²⁵ Административно-территориальное деление российской империи...

²⁶ Грамота на права и выгоды городам Российской Империи // Российский общеобразовательный портал. URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=12798&cat_ob_no

²⁷ Грамота на права и выгоды городам Российской Империи...

²⁸ *Семенов-Тянь-Шанский В. П.* Город и деревня в Европейской России. СПб., 1910. С. 46–47

²⁹ *Белавин А.* Как и когда возник город Пермь // Интернет-портал «Пермь – столица Урала». URL: <http://perm.ho.ua/>

³⁰ Пермская губерния. Список населенных мест по сведениям 1869 г. СПб, 1874. С. 1–6.

Е. Ю. Казакова-Апкаримова

РОССИЯ В XIX В.: ПЕРЕХОД ОТ СОСЛОВНОГО ОБЩЕСТВА К ГРАЖДАНСКОМУ*

Проблема формирования гражданского общества тесно связана с проблемой переходности. Многие современные исследователи справедливо подчеркивают, что процесс становления гражданского общества во всех странах был непосредственно связан с процессом перехода традиционных феодальных обществ в индустриальную фазу развития. Например, З. Т. Голенкова, В. В. Витюк, Ю. В. Гридчин, А. И. Черных, Л. М. Романченко утверждают: «Именно индустриализация вызывала колоссальные

---

* Работа выполнена по государственному контракту 02.740.11.0348 шифр 2009-1.1.-301-072 по теме «Социокультурные и институционально-политические механизмы исторической динамики переходных эпох».